27.07.2020 20:06:00

Верховный суд встал на сторону защиты

Тюремщикам запрещено препятствовать общению адвокатов с обвиняемыми

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: вс, правовые позиции, адвокаты, доверители, обвиняемые, сизо, свидания, ограничения

Фото сайта fas.gov.ru

Верховный суд (ВС) огласил несколько правовых позиций в пользу адвокатов и их доверителей. В обзоре судебной практики за первую половину 2020 года ВС прямо указал на то, что для допуска в СИЗО защитников не требуется каких-либо иных документов, кроме ордера или доверенности. То есть разрешения от следователей признаны незаконными. Напомнили в ведомстве Вячеслава Лебедева и о запрете цензуры переписки обвиняемых. Эксперты полагают, что эти указания позволят оспаривать действия тюремщиков, но нарушения останутся до тех пор, пока за них не будет настоящей ответственности.

ВС в очередной раз обратил внимание на то, что тюремная администрация не вправе вскрывать и цензурировать переписку арестантов с судами. Это стало реакцией на обращение одного из обвиняемых, который утверждал, что в СИЗО из его письма в Европейский суд по правам человека изъяли ряд документов. Из-за этого в Страсбурге данный иск по формальным соображениям рассматривать не стали.

ВС признал такие действия сотрудников СИЗО противоречащими ст. 21 закона «О содержании под стражей», в соответствии с которой все предложения, заявления и жалобы арестантов не подлежат цензуре и направляются адресату в запечатанном пакете. Отверг ВС и хитрости тюремщиков, которые объемные письма объявляют бандеролями или даже посылками, требуя с отправителей дополнительной оплаты. Высшая судебная инстанция страны вынуждена была разъяснять, что действующее правовое регулирование «не устанавливает какие-либо ограничения веса корреспонденции», а следовательно, все расходы остаются за СИЗО.

В этом обзоре ВС досталось и следователям, которые под различными предлогами продолжают не допускать адвокатов к уголовным делам и обвиняемым. Опять подтверждено, что никто не имеет права требовать у защитника никаких других документов, кроме ордера или доверенности, для того чтобы вступить в дело. Конкретно на этот счет сказано так: «Выполнение процессуальных обязанностей защитника предполагает наличие у него ордера на ведение уголовного дела конкретного лица и не ставится в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которых находится дело».

Впрочем, правовые громы и молнии звучат в вышине, а на земле, жалуются адвокаты, нарушения их профессиональных прав происходят сплошь и рядом, на что суды практически не реагируют. Допустим, тюремщики выстраивают препоны для свиданий с подзащитными под предлогом их болезни, нежелания видеться с адвокатом или вообще отказа от юрпомощи. Также сохраняются технические оправдания недопусков: нехватка комнат для свиданий, отсутствие свободных сотрудников для сопровождения.

Нарушения адвокатских прав, препятствование профессиональной деятельности, подтвердил «НГ» председатель КА «Вашъ юридический поверенный» Константин Трапаидзе, продолжается: «Недопуск к подзащитному – это распространенное явление, с которым адвокаты безуспешно пытаются бороться в последнее время». Однако проблема, подчеркнул он, не столько в самих нарушениях, сколько в отсутствии какой-либо ответственности должностных лиц за их совершение, так что «пока это не изменится, права адвокатов и их подзащитных будут и дальше нарушаться».

Адвокат Владимир Постанюк также подтвердил, что практика недопуска вовсе не сократилась, а, наоборот, теперь администрации учреждений объясняют запреты мерами против коронавируса. Но на деле оказывается, что это не более чем вольное толкование установленных предписаний. А вот последствия таких незаконных действий серьезные: «Ограничение в свиданиях адвокатов с подзащитными, недопуск защитников к участию в деле нарушают конституционные права лиц, находящихся под стражей, на квалифицированную юридическую помощь, лишают возможности согласовать правовую позицию по делу, своевременно реагировать на незаконные действия сотрудников правоохранительных органов и системы исполнения наказаний, обжаловать решения судов». После указаний ВС Постанюк ожидает улучшения ситуации, хотя бы потому, что, когда толкование правовых норм официально дается вышестоящим судом, оперировать этими нормами в обоснование своей позиции значительно легче. Толковать закон внизу «по-своему» уже не выйдет, заметил адвокат.

Однако управляющий партнер AVG Legal Алексей Гавришев напомнил, что разъяснения о невозможности препятствовать деятельности адвоката, предъявившего ордер и удостоверение, были и ранее. Более того, сами тюремные учреждения с 2016 года и на своих интернет-ресурсах, и на досках объявлений указывают то же самое, но «на сегодняшний день адвокатов по-прежнему не пускают без разрешения следователя». Это, конечно, можно оспаривать, однако такая затяжная процедура оставляет подзащитного под стражей. То есть права адвокатов и сегодня хорошо защищены законами, которые чиновники просто систематически нарушают, а позиция ВС лишь подтверждает, что, похоже, правоохранительные органы не собираются эту практику менять, так как она остается безнаказанной.

О важности вопросов, рассмотренных ВС, «НГ» сказал и управляющий партнер юркомпании Позиция Права Егор Редин. Скажем, разъяснение по дополнительным бумагам для адвокатов облегчает работу тем защитникам, чьи доверители находились в розыске или по иным причинам не смогли лично подтвердить согласие на представление их интересов. «Эти решения, безусловно, свидетельствуют о положительной тенденции, однако сейчас сложно судить об их судьбоносности. Вряд ли ситуация, складывавшаяся долгие годы, будет разительно исправлена сразу после обзора ВС», – подчеркнул Редин.